

20 ноября
00:34 часов

НКК

КРАЕВАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ГАЗЕТА

НАШ КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

<http://gnkk.ru/articles/yadernyy-shchit-osobaya-rol-krasnoyarskogo-kraya.html>

Ядерный щит: особая роль Красноярского края

Вполне естественно, что после такой страшной войны, унесшей десятки миллионов жизней, начинается эра секретных заводов и закрытых территорий. Ковался щит. Ядерный. Символ военного могущества страны. Могущества, которое до сих пор заставляет Запад считаться с Россией.

В таежном краю

На Сибирь, Красноярский край, удаленные от границ с потенциальным противником, руководство страны вновь возложило особую миссию, на этот раз – стать надежным ядерным щитом. По количеству закрытых территорий наш регион был одним из лидеров в стране. Города не имели

названий, только числа: Красноярск-26, 45, 66, 35. И за этими числами скрывались не только тяжести и лишения жизни в соседстве с «пороховыми бочками», но и прелести жизни почти райской. У первых строителей Железногорска и Зеленогорска, фронтовиков из окопов и землянок, голодных детей войны, долгое время не проходил шок от архитектуры, культуры и уровня соцобеспечения закрытых городков. Они казались картинкой из будущего, воплощением мечты о цивилизации. Закрытые городки и сейчас сохранили свою неповторимую атмосферу, а производства «ядерного щита» переходят на мирные рельсы.

После развала СССР и случившейся переоценки ценностей казалось, что оборонный размах советского периода был не совсем адекватен. Он забирал лучшие умы, огромные деньги, титанические усилия. Если бы страна использовала это в мирных целях, она сегодня была бы другой. Цена, отданная за Победу над фашизмом, заставляла перестраховываться. Теперь, глядя на то, что происходит на Украине, возвращаешься к мысли, что быть ядерной державой как-то спокойнее.

Противостояние

Долгое время и Красноярск сохранял статус «условно закрытого» города. Посещение краевой столицы иностранцами и в некоторых случаях советскими гражданами было запрещено. Помню, на школьной карте СССР после Новосибирска сразу следовал Иркутск. И в советской программе «Время» погоду по Красноярску не передавали. Узнать об одном из красивейших городов России мне, уроженке соседней области, довелось только в студенчестве, а потом судьба прочно связала меня с Красноярском. Не забудется первая поездка в Железногорск – оазис коммунизма за колючей проволокой, странные рассказы с недомолвками о заводе в большой горе и электричке, которая заезжает в нее, доставляя людей на работу...

Горно-химический комбинат (ГХК) – дитя холодной войны между двумя сверхдержавами, которая, к счастью, не переросла в войну горячую. Противостояние началось еще в годы войны. И чем ближе была победа, тем больше обострялись противоречия между союзниками по антигитлеровской коалиции. Пентагон сделал ставку на увеличение ядерного арсенала, испытал в Японии две свои атомные бомбы. Америку требовалось догнать и перегнать, то есть ликвидировать ядерную монополию США и создать собственную атомную бомбу и средства доставки ядерного оружия на территорию потенциального противника.

Активные работы отечественных ученых по урану увенчались успехом. К августу 1949 года страна обладала достаточным количеством плутония для создания первой атомной бомбы (РДС-1). Она была испытана на семипалатинском полигоне. Но США обогнали нас. И к 1947 году провели уже пять ядерных взрывов. К 1948 году Пентагон имел 150 бомб, которые планировали использовать против СССР. Кстати, в числе первых советских городов для удара значился Красноярск.

Масштабное производство смертоносных бомб требовало расширения производства оружейного плутония. Нужно было создавать реакторы, радио- и электрохимзаводы. Одним из секретнейших и фантастических проектов XIX века стал наш ГХК. На его создание были направлены огромные технические, финансовые и интеллектуальные человеческие ресурсы, включая заключенных. Ленинградские архитекторы, горные инженеры Метростроя, военные работали на одной большой площадке – строительстве комбината и города.

Решение о создании крупного комплекса атомной промышленности в 40 км от Красноярска Советом министров СССР было принято в 1950 году. А первая загрузка урановых блоков в активную зону реактора состоялась в 1958-м. Пуск завода осуществлен в апреле 1964 года. Невероятными усилиями в короткие сроки люди завершили уникальную стройку. Объем горных выработок превысил все известные масштабы мировых подземных строений. В каждой технологической нитке производства могли разместиться несколько океанских лайнеров. Многотонная гора, как потом шутили, родила мышь: огромное подземное царство было создано ради крошечной камеры прокалки, где получали конечный продукт – плутоний. Но граммы плутония могли поднять в воздух не одну гору.

Мирный атом

С тех пор минуло уже 50 лет, и в этом году вместе с Красноярским краем ГХК отмечает юбилей. Весь период эксплуатации на заводе не было ядерных аварий и инцидентов с выходом радиоактивных

веществ или случаев утраты ядерных материалов. Сложность производства, высокие требования к выполнению планов, нетерпимость к нарушителям трудовой дисциплины закаляли и укрепляли веру людей в необходимость атомного превосходства страны.

Но история сохранила единичные случаи, когда кто-либо из молодых работников, вникших в суть процесса, отказывался «делать бомбу»... С ним проводили беседу, особо чувствительных отправляли домой. Большинство непримечательных к заводу жителей городка были уверены, что в шахте добывают уран. Во время строительства и эксплуатации комбината осуществлялся самый жесткий контроль за сохранением государственной тайны. Все строители и рабочие, обслуживающий персонал и просто жители засекреченного города давали подписку о неразглашении. Работники режимно-секретных служб делали все возможное, чтобы никакая информация не уходила на сторону. Так же строго, как секретность, соблюдалась и радиационная безопасность. Работники проходили санпропускник обнаженными. Вроде бы адекватное требование долгое время вызывало конфуз: на пункте пропуска работали молодые девушки, которые часто отворачивались и кричали на трудяг: «Бесстыдники!»

Горно-химический комбинат переживает сегодня второе рождение: долгое время работал на выполнение государственного оборонного заказа по производству плутония для ядерного оружия, но теперь атом мирный. И хотя ядерное производство осталось, развиваются космические технологии и статус ЗАТО у Железногорска никто не отобрал, как будто рассеялась концентрация невероятной потенциальной энергии. Нет той идейности, того вдохновения, с которыми работали 50 лет заводчане. Им не нужно было

думать о деньгах, о квартирах, о досуге – завод обеспечивал максимально комфортный уровень жизни. Молодые радиохимики свято верили в светлое будущее. И оно наступило в отдельно взятом городке. Сравнивая прошлое и настоящее, железногорцы ностальгируют: город, созданный для решения великих задач, немного замер, замедлил бег.

Красноярцам хорошо известны его названия: «девятка», Атомград и самое первое имя – Соцгород. Ведь даже официальный топоним ЗАТО – Красноярск-26 – был тайной. Кстати, первоначально мастера конспирации предлагали построить город рядом с комбинатом, то есть в горе. Чтобы сверху противник видел только кедровые рощи. Против «детей подземелья» высказался сам Сталин. Он посмотрел все варианты маскировки жилых кварталов и сказал: «Вы о людях подумайте!» Решено было строить обычный город.

Всего на пять лет Железногорск старше Зеленогорска, кодовое название которого Красноярск-45. Он возведен на месте бывшей деревни Усть-Барга. В декабре 1955 года было принято окончательное правительственное решение о строительстве завода на берегу реки Кан в Рыбинском районе Красноярского края. По той же градостроительной практике послевоенного периода Зеленогорск строился при градообразующем предприятии – электрохимическом заводе (ЭХЗ), предназначенном для производства оружейного урана для укрепления ядерного щита страны. Развивающееся производство диктовало высокие темпы развития города. За короткий срок среди болот и тайги вырос современный город. С 1988 года на ЭХЗ прекращено производство высокообогащенного (оружейного) урана, с тех пор вся продукция городских предприятий имеет сугубо мирное назначение.

Железногорск, как и Зеленогорск, строились сразу как единый объект, с заранее спланированной топографией, с непременным магазином внутри каждого квартальчика, со школами и парками, спорткомплексами и бульварами. И сейчас, спустя полвека, кварталы, которые проектировали ведущие специалисты страны, выглядят весьма неплохо. В советское время люди приезжали сюда и оставались навсегда. Сегодня молодежь, к сожалению, уезжает из ЗАТО, которые мы теперь называем городами-спутниками Красноярска. Для них заборы и колючая проволока – скорее сдерживающий фактор, чем преимущество.

Круговая оборона

Военно-промышленный комплекс страны в 50-е годы набирал обороты и поражал своей масштабностью. Даже продукцию гражданского назначения производили предприятия ВПК. Большая часть холодильников, вычислительной техники, пылесосов и стиральных машин выпускалась на секретных заводах параллельно оборонзаказу. А телевизоры, видеомагнитофоны, фотоаппараты и швейные машины выпускались только на военных заводах. ВПК сконцентрировал производство сложнейшей продукции на уровне лучших мировых образцов.

«Полузакрытый» Красноярск в середине прошлого века не отставал от секретных территорий по количеству заводов ВПК. Легендарный Красмаш поначалу специализировался на производстве оборудования для золотодобывающей и угольной промышленности. Выпускались врубовые машины и проходческие комбайны, вагонетки – десятки наименований товаров вплоть до катеров и пароходов. С 1936 года завод приступил к выполнению заказов Наркомата вооружения по производству авиабомб и донных морских мин. В 50-х годах предприятие приступило к серийному производству стратегических баллистических ракет. И сегодня Красмаш – единственное в России головное предприятие, выпускающее баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) – основы морской составляющей ядерных сил сдерживания России. Вместе с Красмашем развивался и его филиал – химзавод в поселке Подгорном (Красноярск-35, п/я № 4, «четверка»).

Секретной точкой в центре города стал Красноярский телевизорный завод (КЗТ). Строительство началось в 1949 году, а в 1953 году он уже приступил к промышленному производству. На территории почти в 40 гектаров разместился завод-гигант, включающий в себя более тридцати цехов и выпускающий уникальную радиотехническую продукцию для военного ведомства. А в качестве прикрытия – товары народного потребления, телевизоры от «Авангарда» до «Рассвета». Сегодня на месте завода торговый центр, а очаг инженерной мысли переместился в ОАО «Красноярское конструкторское бюро «Искра», которое является правопреемником КЗТ. Кстати, одновременно с заводом (по привычной градостроительной практике) построился жилой поселок по улицам Новая Заря, Баумана и проспекту Свободный. Детальный проект застройки жилых кварталов и проекты жилых домов, двух школ, детского сада и яслей разработали архитекторы Ленгипрогора.

В августе 1941 года начал работать будущий радиозавод – одно из ключевых предприятий оборонзаказа страны. Он вырос из эвакуированного ленинградского предприятия. Вехи развития секретного производства отражают его названия: «Завод-327», «Почтовый ящик № 1», «Радиозавод», ОАО «НПП «Радиосвязь». Сегодня предприятие имеет мощную научно-техническую и производственную базу, является единственным предприятием в России, выпускающим станции спутниковой и тропосферной связи, а также навигационные системы и комплексы собственной разработки.

Технический уровень большинства секретных предприятий был на две головы выше гражданских. Они сосредоточили наиболее квалифицированные и инициативные кадры, умелых организаторов производства. Достижения в области ядерных и ракетных технологий позволили не только создать ракетно-ядерный щит страны, но и использовать новейшие открытия в мирных целях. Уже в 1954 г. в Обнинске была пущена первая в мире атомная электростанция и активно велись исследования по запуску в космос искусственного спутника Земли, увенчавшиеся успехом в 1957 г. Оборонзаказ дал жизнь грандиозным стройкам. Создавались супергорода, ГЭС, строились новые порты, мосты. Благодаря оборонке у нас сосредоточились гигантские средства, техника, передовые технологии, лучшие интеллектуальные силы страны, что не могло не оказать огромное влияние на развитие всех сфер региона.

Железногорск и Зеленогорск сегодня входят в Союз развития наукоградов России. Что подтверждает их статус городов с высокой концентрацией интеллектуального и научно-технического потенциала: научных, образовательных, производственных организаций и предприятий, ученых и специалистов для обеспечения устойчивого развития. Несмотря на то что в XIX веке миссия краевых наукоградов изменилась, они остаются точками роста российской экономики.

Эффект ЗАТО

Во времена Советского Союза ЗАТО – закрытые административно-территориальные образования – были строго засекречены.

Для граждан СССР, не имеющих права доступа к секретной информации, данные о существовании таких городов и их местоположении были «под замком». Въезд на территорию был разрешен только лицам, работающим на местных предприятиях, или их родственникам с постоянной пропиской, а посторонние могли пройти через КПП только по командировочному предписанию и разовому пропуску. Все совершеннолетние жители закрытых городов давали подписку о неразглашении своего подлинного места проживания и сведений о населенном пункте. В качестве компенсации за сложности, связанные с проживанием в закрытых городах, для жителей наладили лучшее снабжение. В свободной продаже на полках магазинов лежали дефицитные товары.

Пенсионеры, жители ЗАТО г. Железногорск вспоминают: «Жить в Соцгороде было хорошо. Каждый рабочий мог позволить себе купить любой деликатес. Здесь производились свои колбасы, газировка «Саяны», мороженое, хлеб, сладости. С большой земли привозили питерский ассортимент продуктов, а на половину второго этажа магазина «Кедр» раскинулся отдел элитных кубинских сигар. Столь высокий уровень жизни был платой за работу под землей с радиоактивными материалами, за необходимость хранить гостайну.

В большинстве таких закрытых городов население получало надбавку к зарплате в размере 20 % от оклада. Как материальную компенсацию за неудобства, связанные с секретностью и закрытостью. Надбавка выплачивалась работникам всех отраслей городского хозяйства, независимо от наличия доступа к секретным сведениям. Уровень благоустройства городов также был выше среднего. Социальная сфера и сфера обслуживания развивались на европейском уровне. Из-за барьера, препятствующего свободному перемещению граждан, в ЗАТО был значительно более низкий уровень преступности. После распада СССР список ЗАТО был рассекречен. Сегодня их перечень утвержден специальным законом России. После 1992 года вместо цифровых обозначений города получили отдельные названия.

Тоннель... под Енисеем

В 1985 году на карте края появилось еще одно фантастическое подземное сооружение – тоннель под Енисеем.

Он предназначался для перекачки жидких радиоактивных отходов Горно-химического комбината на новый полигон. Но по прямому назначению тоннель использовать так и не удалось: из-за недостатка финансирования сооружение в 1990-е годы было законсервировано. И хотя строительство «подземки» завершилось, тоннель так и не сдали в эксплуатацию. Проезд в секретный ход начинается с территории ГХК, а заканчивается в Сухобузимском районе на расстоянии 90 км от Красноярска. Тоннель проходит под Енисеем на глубине 50 м. Протяженность тоннеля 2200 м, высота 7 м. Строители красноярского метро могли бы позавидовать ядерщикам, которым удалось без долгой раскочки проложить довольно длинную подземную дорогу без особых трудностей.

В тоннеле я впервые побывала в июне этого года. Зрелище, конечно, мрачное. Здесь всегда сыро, из стен и с потолка просачивается вода, стоят лужи. Температура – слабый плюс. Очень похоже на пещерный климат, говорят, тут даже сталактиты растут. В целом складывается ощущение, что ты попал в чужое подземное царство, которое хочется поскорее покинуть. Дорогу освещают маленькие лампочки да свет автомобильных фар. На концах тоннеля стоят пункты охраны, которые регулируют движение, чтобы транспорт двигался

строго по очереди. Ведь полоса движения всего одна. Необычной дорогой пользуются только для провоза в Железногорск молочных и других сельхозпродуктов левобережных производителей. Кроме того, по тоннелю сокращает путь «скорая помощь», под землей передвигаются работники комбината, проживающие выше по Енисею. Катают по «призраку метро» туристов и гостей. Но по нормативам на дорогу общего пользования тоннельная трасса не тянет.

Поэтому вот уже более 20 лет уникальный объект – головная боль комбината. Пользы он приносит на копейку, а затрат – на рубль. Сооружение надо охранять, вентилировать, освещать, в зимнее время обогревать и периодически откачивать воду. Неоднократно поднимался вопрос о консервации или ликвидации тоннеля. В прошлом году Горно-химический комбинат совместно с Сибирским федеральным университетом объявил конкурс идей по использованию тоннеля под Енисеем. Суть в том, чтобы сохранить индустриальный объект для истории как результат самоотверженного труда строителей. При этом акцент делается как раз не на транспортную функцию, тут нужна полная альтернатива «метро». Для креатива сняты все рамки: молодежь может предлагать самые невероятные варианты – от музейного хранилища до аттракциона.

Секретный код

Искусству конспирации оборонным городам и предприятиям учиться не пришлось: живы были еще воспоминания о шифрах Великой Отечественной войны. Один из популярных советских кодов – «почтовый ящик» (**п/я №**). Им обозначали предприятия, организации оборонного характера, а также целые города для открытой почтовой переписки. У Железногорска первое официальное имя (после безликого Соцгорода) как раз звучало как п/я № 9. Поэтому город долгое время называли «девяткой». Завод в горе именовался «объектом 22», затем обогатительной фабрикой. Плутоний условно обозначали как теллур-120. А товар ГХК – диоксид плутония – скрывался за «продуктом 30б», в просторечии «тридцаткой». У первой атомной бомбы секретное имя значилось как «изделие 501». Как известно, «изделием № 1» в СССР называли противогаз.

Автор: Юлия ВЛАДИМИРОВА

31.07.14

В статье использованы материалы книг «Радиохимии», «Скала», «Секреты зеленых гор».